

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-482-490>

EDN: JEUNTO

Рецензия / Book review

**Русское неокантианство
в оценке американского исследователя:
рецензия на книгу Томаса Немета
«Русское неокантианство. Возникновение,
расцвет и распад»**

Ю.В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Российская Федерация, 111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 14
 SokolovaYulV@mpei.ru

История статьи:

Статья поступила 27.02.2023

Статья принята к публикации 28.03.2023

Для цитирования: Соколова Ю.В. Русское неокантианство в оценке американского исследователя: рецензия на книгу Томаса Немета «Русское неокантианство. Возникновение, расцвет и распад» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 2. С. 482—490. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-482-490>

**Russian Neo-Kantianism Through Eyes
of American Researcher.
Book Review of Thomas Nemeth’s
“Russian Neo-Kantianism:
Emergence, Dissemination, Dissolution”**

J.V. Sokolova

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”,
14, Krasnokazarmennaya St., 111250, Moscow, Russian Federation
 SokolovaYulV@mpei.ru

Article history:

The article was submitted on 27.02.2023

The article was accepted on 28.03.2023

© Соколова Ю.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: *Sokolova J.V. Russian Neo-Kantianism Through Eyes of American Researcher. Book Review of Thomas Nemeth's "Russian Neo-Kantianism: Emergence, Dissemination, Dissolution". RUDN Journal of Philosophy. 2023;27(2):482—490. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-482-490>*

Книга Т. Немета «Русское неокантианство. Возникновение, распространение и распад» вышла в свет в 2022 г. в серии Новые исследования по истории и историографии философии, том 10, под редакцией Джеральда Хантунга и Себастьяна Люфта [1].

Томас Немет — один из современных американских специалистов по истории русской философии конца XIX — начала XX в. Он является автором множества работ по рецепции кантовской философии в России, российскому неокантианству, феноменологии, творчеству Вл. Соловьева. Кроме многочисленных статей по русскому неокантианству и русской философии XIX — начала XX в. Т. Немет является автором переводов на английский язык работ Вл. Соловьева и Г. Шпета, а также двухтомного труда, посвященного философии Вл. Соловьева. В 2017 и 2022 гг. вышли в свет две значительные работы американского исследователя: о восприятии идей И. Канта в царской России [2] и о русском неокантианстве, которые обеспечили Т. Немету место одного из ведущих исследователей русского неокантианства в англоязычной научной среде.

Томас Немет получил степень бакалавра в Технологическом Институте Иллинойса, Чикаго, затем степень магистра в Университете Канзаса, Лоуренс, Канзас в США, позже (с 1975 по 1977 г.) обучался в Университете Лёвена, Бельгия, где получил степень PhD. С 1978 по 1979 гг. Томас Немет занимался исследованиями (Post-Doctoral Research) в Университете Мельбурна в Австралии, затем 1980—1981 гг. провел в Федеральном Институте исследований России и Восточной Европы в Кёльне, Германия как стипендиат Фонда Александра фон Гумбольта. В период с 2016 по 2018 гг. Т. Немет работал в Иорданской школе перспективных исследований России в Университете Нью-Йорка, США, где была подготовлена к печати заключительная версия рукописи «Кант в Имперской России», что указано во Введении книги [2. Р. 12]. В данный момент Томас Немет представляет Северо-Западный Университет, Эванстон, штат Иллинойс, США. Этот частный исследовательский университет, созданный в середине XIX в., сегодня он входит в десятку лучших университетов США и в двадцатку лучших университетов мира. Исследовательская инициатива изучения русской философии и религиозной мысли (Research Initiative for the Study of Russian Philosophy and Religious Thought) в Северо-Западном Университете, в рамках которой сейчас работает Т. Немет, представляет собой форум междисциплинарных исследований и научного взаимодействия, который был создан как институция для большого числа специалистов из разных стран с целью активизации исследований и объединения усилий в области изучения русской мысли. Создание этого форума было инициативой профессора слависта Гари С. Морсона, который

является одним из ведущих западных исследователей творчества Л. Толстого, Ф. Достоевского и М. Бахтина.

Анализ научных статей и монографий Т. Немета, издаваемых им с 1975 г. по настоящее время, позволяет увидеть, как формируется интерес к русскому неокантианству и насколько хорошо автор владеет проблематикой русской мысли рубежа XIX—XX вв. Публикации американского исследователя демонстрируют, что исследовательский фокус Томаса Немета смещался от феноменологии Эдмунда Гуссерля и советского марксизма в ранних работах через философию французского неомарксизма в лице Луи Альтюссера и итальянского марксизма Антонио Грамши к проблеме восприятия кантовских идей в России. Первые работы о проникновении философии Иммануила Канта в Россию выходят в 1988 и 1990 гг. Начиная с этого момента можно заметить, как американский ученый все больше погружается в исследования русской философии XIX и XX вв., все его опубликованные работы начиная с 1988 г. и по сегодняшний день будут посвящены именно этой тематике.

Показательно, что кроме исследовательских статей Т. Немец издаст три значительных перевода, сделанных с оригинальных русских текстов. Это переводы на английский язык книги Густава Шпета «Явление и смысл» (1914), вышедший в Нидерландах в 1990 г., перевод работы Вл. Соловьева «Оправдание Добра» (1897), опубликованный в 2016 г., и перевод книги Г. Шпета «Герменевтика и ее проблемы» (рукопись датирована 1918 г., опубликована 1989—1993 гг.) и ряда статей 1910-х гг., изданный в 2019 г. Интересно, что перевод книги Вл. Соловьева как бы обрамляется двухтомным сочинением американского исследователя о творчестве Вл. Соловьева, первый том которого вышел в 2014 г. и посвящен раннему Вл. Соловьеву, а второй в 2019 г. — позднему.

Кроме того, Томас Немец хорошо знаком с работами таких современных российских исследователей русского неокантианства как В.Н. Белов, Н.А. Дмитриева, В.А. Куренной, А.И. Абрамов. Все это позволяет рассматривать Т. Немета как высококвалифицированного специалиста, обладающего прекрасными возможностями для обзора, анализа и трактовки русской мысли, а также проводника идей русской философии рубежа XIX—XX вв. в западной англоязычной литературе.

Книгу Томаса Немета «Русское неокантианство» можно считать продолжением исследовательской линии, намеченной им в сочинении «Кант в Имперской России». Преемственность этих работ заключается не только в повторении ключевого тезиса автора о характере русской философии конца XIX — начала XX в., изложенного в сочинении «Кант в Имперской России», который постулирует слабый интерес российских философов к эпистемологическим вопросам и внимание к онтологической и этической проблематике. Кроме этого, смысл высказывания Г. Шпета (из «Очерка о развитии русской философии», 1922 г.), выбранного Т. Неметом в качестве эпиграфа для книги «Кант в Имперской России» о том, что «философия приобретает

национальный характер не в ответах — научный ответ для всех народов и языков — один, а в самой постановке вопросов, в подборе их, в частных модификациях» [2], также справедлив и для сочинения о русском неокантианстве. Преемственность и связь двух этих исследований состоит в выборе персоналий и в некотором пересечении в плоскости исторического времени.

Работа «Кант в Имперской России» посвящена обзору реакции на философию Канта, интерпретацию его идей и критику в России, начиная с XVIII в. и до периода революции 1917 г. — то есть конца имперской эры. Книга о русском неокантианстве сосредоточена на анализе философских идей поколения молодых мыслителей, поддерживающих линию (или «дух») Канта, но считающих необходимым провести модернизацию, переработку или дополнение его учения, то есть также как и современные отечественные специалисты по неокантианству (В.Н. Белов, Н.А. Дмитриева) При этом следует отметить, что для части исследователей рефлексия самих мыслителей относительно их принадлежности к неокантианству имеет ключевое значение (В.Н. Белов). Т. Немет в качестве критерия для отнесения того или иного мыслителя к русскому неокантианству выдвигает их стремление к модификации и доработке кантовских идей. О преемственности этих двух работ говорит и сам автор — с этого начинается Введение к книге о русском неокантианстве.

Данная работа Т. Немета представляет интерес прежде всего тем, что в англоязычной литературе немного работ по неокантианству и практически нет публикаций по русскому неокантианству. Таким образом эта книга знакомит англоязычный мир с представителями русской философии, которых в той или иной степени можно отнести к неокантианской традиции начала XX в. Автор указывает, что немаловажную роль в выборе направления его исследований сыграло то обстоятельство, что русская философия XIX в. почти неизвестна на Западе. Подобную оценку относительно отсутствия литературы или специалистов по русской философии на Западе можно встретить и у других зарубежных исследователей русской мысли, так, например, канадский ученый Фредерик Трэмблэй (Frederic Tremblay) утверждает, что еще в годы студенчества столкнулся с трудностями в поиске образовательных программ по русской философии в университетах Канады и сложностями в нахождении литературы на эту тему [3].

По структуре работа «Русское неокантианство. Возникновение, расцвет, распад» состоит из Введения, 11 глав (последняя из которых выполняет роль заключения), Библиографии и Указателя имен, содержащихся в тексте.

Во Введении автор подчеркивает, что целью исследования не было написание истории неокантианства в целом как международного явления. Томас Немет ставит перед собой цель описать и проанализировать русскую ветвь неокантианства, показав тем самым, что «возвращение к Канту» в 1875—1925 гг. не было исключительно немецким феноменом. Хотя уже во введении, автор обращает наше внимание на тот факт, что термин «русское» следует воспринимать с большими оговорками: не все из российских

философов, относимых к этой группе, были этническими русскими, у всех из них были разные пути к Канту и разная «география» обучения и проживания как в дореволюционные годы, так и после 1917 г. Автор предлагает нам считать, что термин «русскость» используется им в большой степени условно и имеет несколько размытые границы, так же как и само определение «неокантианства».

Т. Немет отмечает, что при изучении какого-либо интеллектуального явления (направления мысли) в истории всегда возникают сложности с определением течения, его границ и особенностей, и чем в более жесткие рамки мы хотим его поместить, тем больше встречается явлений, выходящих за них [1. Р. 2]. Это обстоятельство затрудняет однозначное отнесение той или иной фигуры к неокантианству. Выбор персоналий осуществляется автором на основе анализа многих факторов, позволяющих отнести того или иного мыслителя к неокантианцам. Томас Немет подчеркивает, что этот выбор является дискуссионным вопросом и не настаивает на безоговорочном принятии его позиции. Следует констатировать, что подобную точку зрения относительно выбора имен занимают и современные российские исследователи русского неокантианства.

Автор книги подчеркивает, что на выбор персоналий русских неокантианцев повлияло и то, к каким немецким фигурам, школам, учебным курсам и литературе русские мыслители имели доступ. Т. Немет замечает, что большинство русских студентов, приезжавших в Марбург, привлекала фигура Германа Когена, причем не только как интерпретатора идей И. Канта, но и как специалиста по философии Платона. Хотя сегодня прочтение Платона Паулем Наторпом известно лучше, чем когеновское, никто из России не ехал в Марбург специально к Наторпу. Кроме того, национальность Г. Когена делала его еще более привлекательным для российских молодых людей еврейского происхождения, которые сталкивались с ограничениями в получении образования и построения карьеры в Царской России [1. Р. 2].

Баденская школа в лице Вильгельма Виндельбанда и Генриха Риккерта, сосредоточившая свои усилия на методологии социального познания, казалась бы, тематически была ближе российскому духу, что не могло не привлечь к ней российских студентов. Ограничение этими двумя школами как импульсами для развития русского неокантианства в своей трактовке Т. Немет объясняет тем, что работы других немецких неокантианцев (например, Леонарда Нельсона, Алоиза Рия) были практически неизвестны в России. Американский исследователь отмечает, что если относить к русскому неокантианству всех, кто в России так или иначе изучал и трактовал Канта, то тогда это были бы и Вл. Соловьев и Б. Чичерин (этика), но, по его мнению, их включение в состав русских неокантианцев выглядело бы комично, так как по характеру своих взглядов они существенно расходятся с Кантом.

Обзор охватывает временной промежуток примерно в четыре десятилетия и целый ряд интересных фигур из русской и советской философии.

Каждая из глав посвящена одному или нескольким мыслителям, которые скорее объединены общностью идей, а не хронологией. Американский исследователь констатирует, что в отличие от его книги о рецепции идей Канта в России, эта работа не могла быть выстроена в строгом хронологическом порядке или в соответствии со списком университетов, где работали русские неокантианцы [1. Р. 9]. Так, в Первой главе Т. Немет знакомит нас с Александром Ивановичем Введенским, которого характеризует практически как единственного представителя царской России, обращавшегося к учению Канта с точки зрения философии науки. Вторая глава посвящена протее и приемнику А.И. Введенского в Санкт-Петербургском Университете — Ивану Ивановичу Лапшину, который не проявил особенного интереса к философии науки, а занялся проблемой «чужого я», а также Хохлову и Лаппо-Данилевскому. В Третьей главе автор обращается к киевскому, а затем московскому профессору Г.И. Челпанову. Т. Немет замечает, что Г.И. Челпанов не создал собственной научной школы, но безусловно сыграл большую роль в российском образовании. Кроме того, автор дает сравнительную оценку языку и стилю изложения Г.И. Челпанова и Г. Когена, и подчеркивает, что философские работы Г.И. Челпанова выделяются простым и ясным изложением, что делает их доступными даже для начинающих студентов.

Интересной представляется попытка Т. Немета, предпринятая им в четвертой главе, описать соединение неокантианских построений в философии с революционной идеей марксизма. По мнению американского исследователя, недолгое существование «неокантианского марксизма» не должно быть причиной игнорирования его этической миссии. Прибегая к сослагательному наклонению, автор пишет, что эта ветвь могла бы повести Россию по либерально-демократическому и гуманистическому пути, если бы страну не захватили острые политические события времени краха Империи. Автор книги неоднократно прибегает к сослагательному наклонению, и эти экскурсы в гипотетические ситуации довольно интересны, так как предлагают читателю версию возможного развития событий в России XX в. на основе хорошего знания России рубежа XIX—XX вв. в сочетании с западным взглядом на геополитику. Более того, можно полагать, что такой прием является для автора характерным и встречается во многих других сочинениях. Так, в рецензии на книгу Т. Немета «Ранний Соловьев и его поиски метафизики» Б.В. Межуев с некоторой иронией отмечает, что из этой работы мы узнаем, «кем бы мог стать Вл. Соловьев, если ли бы не растрачивал силы понапрасну» [4. С. 139].

Авторский взгляд на возникновение разногласий россиян, получивших образование в Баденской школе и сторонников Марбургской версии неокантианства, изложен в пятой главе книги [1. Р. 128—154]. Так, Т. Немет подчеркивает, что жаркие дебаты в печати между сторонниками Марбурга и Бадена разгорелись не в Берлине, Марбурге или Гейдельберге, а в Москве. Одним из достоинств книги является достаточно подробное и широкое описание контекста, в котором развивается русское неокантианство, что показывает

прекрасное владение автора историческим и историко-философским материалом. Так, например, в той же пятой главе дана интересная предыстория развития взглядов в области философии права в России с достаточно подробным экскурсом в историю вплоть до описания деятельности А. Радищева, Л. Цветаева, П. Куницына, славянофилов [1. Р. 131—133]. Однако, в этом отношении данная работа безусловно проигрывает книге Н.А. Дмитриевой 2007 г. «Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки» [5]. Тем не менее для иностранного исследования, адресованного англоязычным читателям уровень описания исторического и философского контекста в России рубежа XIX—XX вв. действительно впечатляет.

Американский исследователь не только хорошо знаком с изданными русскоязычными работами современных российских исследователей русского неокантианства (к ссылкам на работы которых он часто прибегает), но и отчетливо определяет лакуны исследовательской области. Так, в главе 5 Т. Немет указывает, что влияние Баденской школы на мыслителей в России довольно плохо задокументировано, причем он отмечает, что на настоящий момент нет систематических исследований на этот счет не только на английском языке, но и на каком-либо другом, включая русский [1. Р. 128].

Интересно, что каждая из глав с первой по десятую озаглавлена так (названия даны и параграфам внутри глав), что сразу очерчивает авторскую позицию в отношении изложенного материала (например, Глава 3. Психолог как трансцендентальный реалист; Глава 4. Неокантианский марксизм: любопытная и неустойчивая смесь). Еще одним важным моментом, на который автор обращает внимание читателей во Введении, является отсутствие единого способа написания русскоязычных имен и фамилий. Кроме существования разных подходов к написанию имен сегодня также есть и разница в применении того или иного способа перевода в разные исторические эпохи. Эта проблема осложнена и тем, что ряд упомянутых мыслителей публиковались при жизни не только на русском, но и на немецком и литовском, и самостоятельно предлагали то написание своей фамилии, которое им казалось наиболее подходящим. Так как многие из имен появлялись в ранее изданной Т. Неметом книге «Кант в Имперской России» и его исследовательских статьях, он остается верен избранному им первоначальному способу перевода, но подчеркивает, что эти варианты написания имен могут показаться странными читателю, владеющему русским языком, тем не менее автор полагает, что это не приведет в путанице в персоналиях.

Автор очень внимательно и скрупулезно относится к деталям в переводе русскоязычных терминов, что безусловно является достоинством не только этой работы, но авторского стиля вообще. Так, Т. Немет довольно часто приводит то русское слово, которое употреблено в первоисточнике, в латинской транслитерации, например, при переводе русского слова «наука» (которое традиционно употребляется в более широком смысле, чем английское

‘science’ как науки о природе) он указывает его в скобках [1. P. 132]. К подобному приему автор прибегает и когда терминология русских неокантианцев специфична или имеет неустоявшийся характер. Эти детали имеют большое значение для англоговорящего научного сообщества, которому в первую очередь адресована книга.

Точность и внимание к терминологии характерно для Т. Немета не только в вышеуказанных случаях. Это относится и к интересным, часто метафоричным, заголовкам (автор вообще довольно широко использует метафоры в речи¹), и к выбору слов в наименовании всей работы: Russian «Neo-Kantianism: Emergence, Dissemination, Dissolution» («Русское неокантианство. Возникновение, расцвет и распад»). Так, многозначное слово ‘dissolution’ имеет значения: растворение, распад, разложение, разрушение, прекращение и расторжение, и прекрасно передает характер окончания неокантианства в России. Кроме того, у слова есть и довольно устойчивая коннотация с Тюдоровской секуляризацией (dissolution of the monasteries) — процессом роспуска монастырей, начатым во время правления Генриха XVIII в 1536 г. Тюдоровская секуляризация была масштабной ликвидацией монастырей, сопровождавшейся конфискацией земель и другой собственности, после чего более десяти тысяч монахов лишились средств к существованию, также были закрыты и монастырские школы. Выбор этого термина по отношению к русскому неокантианству очень показателен, учитывая судьбы его представителей.

Выход такой крупной и интересной работы американского исследователя о русском неокантианстве — безусловно значительное событие в англоязычном научном мире. Эта книга восполняет большой пробел в англоязычной литературе о неокантианстве и о русской мысли рубежа XIX—XX вв. Попытка Т. Немета реконструировать многогранную мозаичную картину философской мысли в России выполнена на высоком научном уровне. По всей видимости, можно спорить с авторским подходом к выбору персоналий, критически рассматривать его интерпретацию философии русских неокантианцев, скептически относиться к склонности автора к гипотетическим пассажам, но нельзя отрицать, что та роль, которую сыграет эта работа на Западе, с лихвой компенсирует все возможные недостатки.

Постоянство и последовательность в исследованиях русской философии, развивавшейся в сложный и турбулентный период отечественной истории, демонстрируемые Т. Неметом на протяжении уже нескольких десятилетий, вызывает восхищение и признательность. Эта книга о русском неокантианстве однозначно расширит круг западных исследователей русской философии, сможет повысить интерес к русской философии вообще. Кроме того, она демонстрирует, что неокантианство не было исключительно немецким

¹ ...the war clouds became increasingly ominous...тучи войны становились все более зловещими... [1. P.10].

феноменом, показывает какая тесная, но односторонняя академическая связь² существовала между университетами Германии и России перед первой Мировой войной. Безусловно, эта книга станет импульсом для многих новых работ. Она может стать полезной для выявления интересных взаимосвязей философских направлений XIX и XX веков и для дальнейших исследований русской философии.

Список литературы

- [1] *Nemeth Th. Russian Neo-Kantianism: Emergence, Dissemination, Dissolution.* Berlin : DeGruyter, 2022.
- [2] *Nemeth Th. Kant in Imperial Russia.* Cham : Springer Publishers, 2017.
- [3] *Тремблэй Ф.* Я всегда испытывал интерес к русской философской мысли [Интернет]. Режим доступа: <https://kant-online.ru/frederik-tremblej-ya-vsegda-ispytyval-interes-k-russkoj-filosofskoj-mysli/> (дата обращения: 10.02.2023)
- [4] *Межуев Б.В.* Как Владимир Соловьев не стал Эдмундом Гуссерлем (Размышления над книгой Т. Немета) // Вопросы философии. 2016. № 7. С. 139—147.
- [5] *Дмитриева Н.А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М. : Российская политическая энциклопедия, 2007.

References

- [1] *Nemeth Th. Russian Neo-Kantianism: Emergence, Dissemination, Dissolution.* Berlin: DeGruyter; 2022.
- [2] *Nemeth Th. Kant in Imperial Russia.* Cham: Springer Publishers; 2017.
- [3] *Tremblay F.* I have always been interested in Russian philosophical thought [Internet]. Available from: <https://kant-online.ru/frederik-tremblej-ya-vsegda-ispytyval-interes-k-russkoj-filosofskoj-mysli/> (accessed: 10.02.2023)
- [4] *Mezhuev BV.* How Vladimir Solovyov has not become Admund Husserl (Considerations on Book by Thomas Nemeth). *Voprosy Filosofii.* 2016;(7):139—147.
- [5] *Dmitrieva NA.* Russian Neo-Kantianism: «Marburg» in Russia. Moscow; 2007.

Сведения об авторе:

Соколова Юлия Владимировна — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия (e-mail: SokolovaYulV@mpei.ru). ORCID: 0000-0002-4884-7185

About the author:

Sokolova Julia V. — PhD, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia (e-mail: SokolovaYulV@mpei.ru). ORCID: 0000-0002-4884-7185

² Под односторонней связью здесь понимается то, что только российские молодые люди отправлялись учиться в Германию и никто из немецких или европейских студентов не приезжал в Московский или Петербургский университет, чтобы учиться философии у Введенского или Челпанова.